

ВѢСТИ ИЗЪ ЭКСПЕДИЦІИ П. К. КОЗЛОВА.

(изъ писемъ къ Секретарю Общества)

I.

изъ письма *П. К. Козлова.*

*Бивуакъ близъ Уланъ
(Олонъ) Нора въ Го-
бійскомъ Алтай.
20 ноября 1899 года.*

Это второе свое письмо о дѣятельности экспедиціи пишу у мѣста крутого поворота ея маршрута къ югу, покончивъ свои изслѣдованія въ области китайскаго Алтая, имѣющаго въ общемъ юго-восточное простираніе. До сихъ поръ намѣченная программа географическаго изслѣдованія выполнена; счастье помогло пройти не только у сѣвернаго подножья Гобійскаго Алтая, но даже и у южнаго, гдѣ работали мои сотрудники, въ особенности А. Н. Казнаковъ.

Благодаря хорошимъ отношеніямъ къ намъ китайской администраціи и отличнымъ номадовъ-монголовъ, я могъ здѣсь свободно дробить отрядъ, выдѣляя отъ главныхъ силъ легкіе разѣзды, которые періодически, въ условленныхъ мѣстахъ, примыкали снова ко мнѣ. Подобные пункты опредѣлены астрономически, чтобы точнѣе установить общую сѣть съемочныхъ работъ. Съ другой же стороны на мѣстѣ главнаго бивуака мои товарищи пополняли запасы средствъ, продовольствія и всего необходимаго въ дорогѣ путешественнику-изслѣдователю. Благодаря такой системѣ путешествія достигается не линейное, а скорѣе площадное изслѣдованіе страны. Одновременно охватывается широкій районъ, полнѣе идетъ сборъ коллекцій и болѣе знакомство съ физи-

ческими явлениями природы, а также и съ самимъ обитателемъ земли — человѣкомъ.

Перевозочными средствами въ разъѣздахъ служили лошади и верблюды, нанятые у туземцевъ; помимо своего человѣка изъ конвоя экспедиціи моихъ сотоварищей сопровождали чиновникъ монголъ и двое простыхъ номадовъ. Съ наступленіемъ раннихъ холодовъ въ Алтаѣ монголы предупредительно выставляли юрты на пути слѣдованія отрядовъ, запасали топливо, а по ночамъ пасли нашихъ лошадей, отпускаемыхъ свободными. Въ проводникахъ до сего времени недостатка не чувствовалось; въ охотникахъ номадахъ, знакомящихъ съ мѣстнымъ животнымъ міромъ также.

Совершенно неожиданно для насъ представилась возможность одному изъ моихъ сотрудниковъ, В. Ф. Ладыгину, на меридіанѣ города Улясутая направиться къ югу, съ цѣлью пересѣчь пустыню Гоби въ новомъ мѣстѣ, по большой, съ давнихъ временъ здѣсь существующей, дорогѣ, связывающей сѣверо-западную Монголію съ Китаемъ вообще и въ частности Улясутай съ Юй-мынь-сянемъ. Для выполненія этого предпріятія г. Ладыгинъ отпра-вился мѣсяць тому назадъ, будучи прекрасно снаряженъ во всѣхъ отношеніяхъ. На пребываніе въ нѣдрахъ пустыни, въ зависимости отъ періодическихъ остановокъ и маленькихъ боковыхъ экскурсій, товарищу потребуется свыше мѣсяца. Затѣмъ достигнувъ китайской культуры, г. Ладыгинъ направится чрезъ города Юй-мынь-сянь и Су-чжоу въ Гань-чжоу. Въ этомъ послѣднемъ округѣ остановится, съ цѣлью заглянуть на развалины древняго города и для поѣздки въ сосѣднюю окраину Нань-шаня къ племени шароголы (далда), о которомъ упоминаетъ Г. Н. Потанинъ, не имѣвшій случая заняться этой интересной народностью. Въ концѣ января г. Ладыгинъ, по намѣченному нами расчету, будетъ имѣть возможность встрѣтить экспедицію въ кумирнѣ Чер-тынтонѣ (провинція Гань-су).

Не имѣя времени обстоятельно разобрать въ массѣ накопившагося матеріала, я подобно своему первому письму буду кратокъ и въ этомъ случаѣ.

Приступивъ къ общему обзору китайскаго Алтая мы видимъ, что этотъ грандіозный хребетъ съ большимъ или меньшимъ осложненіемъ тянется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку на протяженіи 2.000 верстъ, или другими словами отъ русско-китайской границы къ знаменитой рѣкѣ Хуань-хэ, гдѣ послѣдняя образуетъ

характерную излучину къ сѣверу. Меридіанъ города Кобдо дѣлитъ Алтай на двѣ не равныя, но характерныя части: западную короткую, широко раскинувшуюся и богатую снѣговыми, блестящими на солнцѣ, вершинами, привольными пастбищами, достаточно орошенную, и выдѣляющую по сторонамъ бассейны—Кобдо на сѣверѣ и Урунгу съ Чернымъ Иртышемъ на югѣ. Восточная же—въ три раза бѣльшая по протяженію, только въ мѣстахъ характерныхъ массивовъ, залегающихъ въ передовой цѣпи переходитъ (горы Батуръ-хайрханъ и Мунку-цасато-богдо), или только касается (горы Ихэ-богдо и Бага-богдо) линіи вѣчнаго снѣга. Вотъ почему эта Гобійская часть Алтая, уже и безъ того подверженная крайней сухости прилежащей пустыни, бѣдна орошеніемъ и не даетъ сравнительнаго приволья номаду. Немного оживляющая сѣверную окраину цѣпь озеръ поддерживается исключительно сосѣднимъ хребтомъ—Хангаемъ, да и эти усыхающіе водоемы по большей части блестятъ лишь издали обманчивымъ солончакомъ. По мѣрѣ своего удаленія на юго-востокъ описываемая часть горъ расчленяется, сѣуживается и значительно понижаясь прерывается. На всемъ протяженіи горъ сохраняется общая профиль—къ сѣверу круче и короче, и на оборотъ къ югу положе и длиннѣе. Въ западной части ютятся главнымъ образомъ киргизы, въ восточной исключительно монголы, называющіе Гобійскій Алтай, его главный массивъ—Алтаинъ-нуру. Въ области монгольскаго Алтая экспедиція пробыла около трехъ мѣсяцевъ, прослѣдовавъ своимъ главнымъ караваномъ у его сѣвернаго подножья.

Разсказъ о самомъ путешествіи по этой странѣ и представляется ниже.

Въ послѣдней трети августа истекающаго года, по сдачѣ китайцамъ пакета съ письмами въ родную Россію и 15-ти казенныхъ посылокъ коллекцій — въ Петербургъ, экспедиція оставила городъ Кобдо. Тяжело нагруженный караванъ ¹⁾ своимъ обычнымъ порядкомъ построенія направился въ путь, держа курсъ на юго-востокъ. Обогнувъ городъ съ восточной стороны, гдѣ по дорогѣ валялась масса костей монголовъ, трупы которыхъ при погребеніи не зарываютъ въ землю, мы вступили на большую дорогу, пересекающую долину Буянту и успѣшнѣе послѣдовали вне-

¹⁾ Главнымъ образомъ продовольствіемъ «дзамбой» (мука изъ поджаренныхъ зеренъ пшеницы или ячменя), которымъ въ Кобдо пришлось запастись на предстоявшее полугодіе, до вступленія въ область Собственнаго Китая.